

Гектор почувствовал изменения немедленно. Он не мог сказать почему или как. Об этом точно сообщили не глаза. И не Шарф. С их точки зрения, Банда просто висел в воздухе и хлопал дымными крыльями, никуда не торопясь.

Но что-то стало совсем другим. Гектор чувствовал это своим разумом и нутром. Внезапно Банда изменился. Каким-то незримым образом.

Дело в ауре? Он мог бы спросить Полину, будь у него время.

Но его не было.

До этого самого момента Гектор надеялся, что Раптор просто свалит к чёртовой матери. Поначалу на то не было похоже, но постепенно Банда начал отдаляться от Уоррена, как если бы все глупые приёмчики Гектора сработали на этого монстра. «Медленно, но верно», как говорится.

Новое чувство всё изменило. А мгновением позже Раптор Кортана издал громовой, нечеловеческий вопль, от которого стальные стены фальшивого замка содрогнулись.

Тогда Гектор убедился в своём чувстве. Битва ещё не закончилась.

Банда вдруг бросился вниз как стрела из дыма и плоти, прямо на него.

Гектор ещё ни разу не показывался на глаза, но это не имело значения, по всей видимости. Банда каким-то образом его чувствовал. Что-то в изменениях ауры монстра делало это очевидным.

Банда двигался за ним. Намерение стало яснее наведённого на лоб ствола.

Ладно.

То, чего Гектор пытался избежать всё это время, наконец случилось. Значит, придётся с этим бороться. Выбора нет.

Прямая битва с противником, которому он неровня. Против которого не имел ни шанса, откровенно говоря.

У него были и другие идеи, конечно. Он мог выиграть время в надежде на появление Аббаса. Солнечный Кузнец наверняка уже сейчас мчался к ним.

Гектор не отбрасывал такую возможность. Вообще, она звучала отлично.

Но в игру вошло что-то ещё. Ауры, если он всё осознал правильно. Они всё портили. Он не понимал их, но чувствовал влияние. Угрозу. Попытку поглотить его.

Даже собственная аура была не на его стороне. Она жаждала ответить на ярость и жар, исходящий от Банды. Повлиять на мысли своего хозяина, заставить сражаться с Раптором Кортана как с тем, кто посмел бросить ему вызов.

Абсурд. Они не равные бойцы. Ни в малейшей степени.

Но в ней было нечто такое... мотивирующее. Убедительное.

Потому что, если он побежит, если попытается тянуть время, то Банда поймёт.

Правду разденут догола. Аура её выдаст. Насколько жалок и хрупок настоящий Солдат Тёмной Стали. После чего Банда атакует Уоррен. Красный дым проникнет через Проходную Башню и изучит всю крепость, раскрыв каждый её секрет, пожрав всех беззащитных людей, что сможет найти. Да, сейчас все должны были добраться до Башни Ночи, и стены из ночнокамня наверняка смогут их защитить, но...

Никаких гарантий. Только надежда, в лучшем случае.

Ощущения, которыми кормила его аура, было трудно, скорее даже невозможно описать.

Единственное, что он понимал отчётливо и ясно, так это то, что должен стать чем-то большим, чем мог представить сам. Стать тем, что искала аура Банды. Испытывала.

Стать Тёмной Сталью.

Этого не избежать. Банда Торо узнает если он попытается. А тогда, уже скоро, узнает и Кровавый Глаз. Так что, даже если Банда свалит, придётся ждать нового нападения – и оно будет гораздо, гораздо хуже.

В лучшем случае, они окажутся под осадой. В худшем их порубят как цыплят.

Да.

В этом Гектор не сомневался.

Вернее, был настолько уверен, будто переживал подобное.

Поэтому, хотя его действия явно не будут иметь никакого смысла для остальных, шанса

объяснить свои мысли не было. Чёрт, да даже если бы он успевал, то не сумел бы. Так что не стал и пытаться.

Просто повернулся спиной к остальным, к Роману Филистеру и Джоане Кортес.

— Оставайтесь здесь, — сказал он. — Если враг пройдёт мимо меня, отступайте в Проходную Башню и запечатайте вход так хорошо, как только сможете.

— Что ты-?

— Аббас скоро прибудет. Продержитесь до того момента.

— «Эй, ты ведь-», — попытался сказать Гарвель.

Гектор захлопнул его в железную сферу, мысленно сказав: «Прости меня», и бросил её Роману.

— Позаботьтесь о нём, пожалуйста.

Больше слов прозвучало в ответ. Некоторые были довольно раздражёнными, судя по интонациям. Но Гектор уже заглушил их. Может, это было глупо. Уж точно грубо. Но ему пришлось. Ауры требовали его полного внимания.

Банда Торо требовал.

Он не позволит отвлекаться, Гектор знал. Он пришёл за Тёмной Сталью, и ничто не встанет у него на пути.

В полном латном доспехе, со всё ещё довольно кривым способом полёта, Гектор прыгнул, чтобы встретиться с врагом в небе.

На мгновение у него пронеслась мысль, что Банда захочет сначала поговорить. И он не был против. Всё больше времени для Аббаса.

Но нет. Приблизившись, аура Банды стёрла эту мысль. Её жар. Враждебность и ненависть. Она не собиралась говорить. По крайней мере, не словами. В некотором понимании, именно диалога и желала аура. Хотела познать его в действии.

На каком-то уровне Гектор это понимал. Сама мысль была чудовищна, но он понимал.

И своим первым словом выбрал град железных копий. Довольно бесполезных против такого

врага, но рассчитанных на кое-что иное.

Когда они, настолько холодные, насколько возможно, врезались в дымное тело Банды, Гектор мгновенно добавил покрытие из расплавленного металла. Резкое изменение температуры вызвало взрыв.

Никакого урона против врага из красного дыма, разлетевшегося как продырявленное облако, но сначала нужно познать противника.

Так же решил Банда. И его ответный огонь оказался куда как страшней.

Гигантская пасть с острыми как сабли зубами сформировалась из дыма, а из неё пальнуло пламя, со скоростью и светом лазерного луча.

Гектор едва успел уйти с пути – и даже этого оказалось недостаточно. Пламя его не коснулось, но всё равно расплавил нагрудник почти целиком. Он чувствовал как кипит кровь под ним, пока спешил заменить переднюю пластину. Полёт стал хаотичен – у него ещё не хватало опыта и контроля для сражения в небе. Но сила была. И скорость тоже.

Он не стал сдерживаться в движениях. Осторожность и аккуратность не подходили в этой ситуации. Когда требовалось двинуться вправо, он бросал себя как мяч отброшенный битой.

Тело едва справлялось с нагрузкой, кости хрустели с каждым взрывным поворотом, кровь стягивало то к одной стороне головы и конечностей, то, разрывая сосуды на пути, к другой. Дезориентация и тошнота свели бы его с ума, если бы не полная сосредоточённость.

На полёте. На Банде.

С большого расстояния следить за дымной формой Раптора было невероятно трудно. Он двигался так странно, так непредсказуемо. Шарф Амурдина помогал, но меньше обычного. Воздух проходил сквозь искажённое тело, едва его касаясь.

Приходилось сосредотачиваться больше, чем когда-либо. Он не мог позволить ни единой струйке дыма подойти к себе, иначе та сформирует лезвие сквозь его череп.

Но и облако красного дыма впереди тоже нельзя было игнорировать. Хлопающие пасти и рвущие всё когти продолжали появляться из дыма, запуская за ним град нескончаемых атак.

В том числе дальнобойных. Некоторые пасти выпускали лучи белого пламени, любой из которых мог прикончить его сразу.

Хотя у Гектора был Амир-Десять – новая версия щита Хакка, подаренная Аббасом. Лучи

разбивались об него как вода о камень, разбрызгиваясь во всех направлениях.

Но ситуация оставалась далека от идеала. Он должен был отвечать на атаки – и достойно. Настолько, насколько возможно.

Вот только его лучшая техника была здесь бесполезна. Кубы, запущенные с орбиты, пройдут насквозь. Усиление душой тоже не поможет, в этом он не сомневался.

Поэтому Гектор начал со взрывных копий. И они доказали свою полезность. Взрывы разносили дым, поэтому теперь нужно было сосредоточиться на их силе. Вот бы он практиковался в этой технике раньше, но что уж там. Учиться посреди боя – его любимый способ с самого первого дня.

Вместо того, чтобы разносить дым одним большим взрывом, он запустил целое море. Больше копий, десятки за раз, сразу за ними ещё, и ещё.

Оболочка из расплавленного металла поверх ледяной поверхности, как только они касались дыма.

Нескончаемая череда взрывов, разрывающая дым на части как пузырьки в кипящей воде.

Много вреда они не наносили, Гектор это видел в том как Банда, даже не задерживаясь, продолжал стремительно его догонять.

Но вред был. Четвёртая и пятая волна полетели вслед за второй и третьей, дым рассеивался всё сильнее и сильнее, пока он наконец не увидел то, чего так ждал.

Несколько потоков красного дыма, отделившихся от основной массы – и в этот раз явно не по воле Банды.

Гектор тут же захлопнул их в толстые железные сферы.

Так он победил червя в Подкорке. Разделив тяжелого врага на сносные куски. Может, Банда тоже...

Нет.

Это было ошибкой. Один из мыслительных процессов, сосредоточенный на шарфе, ощутил, что дым совсем не похож на червя. Он постоянно менялся, то сжимаясь, то расширяясь, наплывая на него как волна, и тут же отступая назад, чтобы облететь со стороны.

Банда в пан-розум. А значит, у него был доступ к материализации. Его дым не закончится, пока он не достигнет своего немислимого ограничения по объёму.

Этот план не сработает. Чёрт, возможно, бой был безнадежным с самого начала. Но если ничего не придумать, Банда Торо его прикончит.

А потом всех остальных.

Что хуже, становление не поможет. Даже если оно случится, какая разница? Сильная материализация не спасёт против того, кого не может и коснуться.

Проблема была на фундаментальном уровне.

Эти мысли концентрировались в фоновом мыслительном процессе, пока основные полностью сосредоточились на уклонение от смертоносных атак.

Он прошёлся в памяти по всем своим прошлым тактикам, пытаясь найти хоть что-нибудь полезное, но ничего не шло на ум. Пули пройдут насквозь. Покрывие с газами не сработает. Коробки бесполезны. Стены разорвёт как папиросную бумагу.

Но они создадут преграду его зрению.

Это может выиграть время, чтобы подумать.

Гектор начал с создания гигантских металлических плит, заодно укрепив их душой, чтобы жнец тоже ничего не видел. Не самый идеальный вариант, если только не запечатать себя в них целиком, чего он делать не собирался, но если удастся дезориентировать противника хотя бы немного, оно будет того стоить. В конце концов, только у одного из них есть Шарф, это он и хотел использовать.

Погоня стала ещё более сумасшедшей. Гектору приходилось постоянно следить за позицией Банды относительно себя, он не мог потратить ни мгновения, чтобы отвлечься и дематериализовать плиты раньше, чем они врежутся в землю. По крайней мере, битва уже отдалилась от фальшивого замка, значит, никто не должен пострадать.

Но довольно скоро Гектор понял, что эти плиты не помогают. Самые низкие ожидания не оправдались. Даже когда он начал загибать их, чтобы прикрыть себя сильнее, Банда легко кружился и переплывал вокруг, проталкиваясь лишь иногда.

А потом Гектор понял причину.

Банда всегда двигался за ним по кратчайшему пути. Означало ли это, что нужно сломать

стену или её обойти – он всегда знал.

Получается, Банда чувствовал его каким-то образом, да? Наверняка через ауру. Значит, зрение значения не имело.

Угх.

Разум Гектора начал искать другое решение, пока враг продолжал погоню. Аура уже казалась единственной надеждой, но, может быть, лишь потому, что он не знал её возможностей. Надежда строилась на неизвестности, а не каком-то плане или идее.

Дерьмо. А ведь это всё, что у него есть.

В ауре явно существует что-то большее, чем психологическое давление. Это он знал. «Вся твоя сущность», как сказал Расаласэд. Что означало... хм. То есть, становление всё-таки могло помочь? Раз оно влияет на материализацию, то должно и на ауру повлиять. Значит, технически-

Коготь размером с человека пронёсся мимо, Гектор едва успел уйти с пути. Ветер, потянувший следом, заставил доспех затрещать.

Атаки Банды несомненно были опасны, но Гектор не мог отказаться от мысли, что в них есть что-то странное. Он бил слишком прямо. Никакого творчества или хитрости. Банда не использовал финтов и не пытался его отвлечь. Раптор просто пробивался за ним как бешенное животное. Свирепое, но безмозглое.

И всё же, это казалось каким-то неправильным. Нутро говорило Гектору о чём-то ещё.

Банда не безмозглый. В этом и заключалась проблема.

Несмотря на всю видимость обратного, он всё ещё контролировал себя. Всё ещё думал. Всё ещё сохранял разум.

Всё ещё испытывал его.

Раптор жаждал столкнуться. Прямого разговора сильного с сильным. По крайней мере, сейчас. Пока он не пытался убить его любой ценой, а хотел узнать получше.

И это было самым охренительно странным, что Гектор чувствовал в своей жизни. Он даже не знал, может ли доверять этому ощущению. Чтение намерений? Это из-за его собственной ауры или Банды? Может, все ауры такие?

В чём бы ни была причина, Гектор принял решение. Он взлетел сюда для «разговора» с Бандой, но разве эта игра в салки могла им считаться? Узнавали ли они друг друга?

Вроде как да. Да, определённо. Чувствовал ли Банда его намерения таким же образом? У Гектора появилось ощущение, что да, чувствовал.

А значит, он наверняка ощущает его неуверенность. Сомнения. Неспособность принять решение.

Но не страх.

Нет, только не его. Потому что страха не было. Гектор не боялся этого уroda. Он был на него зол.

А узнав о Банде больше, об этом спокойном разуме за яростным красным штормом...

Он зверел ещё больше. Возможность ощутить во враге настоящего, думающего человека, под амальгамой сумасшедших образов – а не какое-то безмозглое животное, отбросившее всю человечность – вот это заставило Гектор по-настоящему возненавидеть Банду.

Потому что он выбрал это. Раптор Кортана отдался инстинктам и желаниям. Их Гектор тоже ощущал в нём. Но разумный контроль был сильнее. Банда прекрасно понимал, что он делает.

Со стороны, надо сказать, так было только лучше. Очевидное любопытство в ауре Банды заставляло его сдерживаться, что давало Гектору время.

Но он всё равно должен был ответить. Банда задавал ему вопросы прямо сейчас.

Способен ли ты противостоять мне? Из чего ты на самом деле сделан? Насколько ты опасен, Тёмная Сталь?

Гектор практически слышал их.

К этому испытанию он не был готов. И понял это ещё в тот момент, как решил взлететь к Банде. Но к безумности ситуации добавлялось кое-что ещё.

Он с самого начала прекрасно понимал, насколько противник превосходит его. Благодаря Мельчору Блэкбёрну и Сюаню Сиболту. А позже Юсеффу.

Гектор уже видел могущественных дымообразных воинов в бою. Откровенно говоря,

занимал при просмотре первые ряды. Битва Сюаня с Мельчором в крепости семьи Блэкбёрн ему хорошо запомнилась. И когда Мельчор получил преимущество, именно Гектор защищал Сюаня от него, пока тот восстанавливался.

Тогда он впервые понял, насколько ужасающей бывает пропасть в силе между слугами. Мельчор и Сюань в одиночку решали исход битвы за целые семьи. Остальное сражение протекало вокруг них.

А ещё в той битве он видел, как Сюань практически проиграл. Иными словами, даже существо из дыма можно победить. Они не полностью неуязвимы, к счастью.

Вот только как Мельчор это сделал – вопрос совсем другой.

Со стороны Гектора финальный удар выглядел просто как гигантский взрыв в самом сердце кислотного дыма. Примерно как брошенные им копья, только гораздо мощнее.

Но дело было не только в мощности, потому что, как объяснил сам Мельчор, однажды появившийся во время тренировки с Юсеффом, дело обстояло сложнее.

«А, да, это не так и просто. Разбираться с дымом та ещё морока, обычные удары бесполезны. Если противник достаточно опытный в контролировании дымного тела, то и энергия души не поможет. Потому что они уведут важные части из-под атаки. Так что суть в том, чтобы сконцентрировать силу души в одном приёме и попасть по самой уязвимой точке противника чем-нибудь, способным рассеять их форму. Например, взрывом. Нельзя уйти от атаки, которая разносит тебя сразу во всех направлениях».

После того как он ушёл, Юсефф добавил ещё информации:

«Сначала научись чувствовать души. Без этого ты всё равно не поймёшь, где самая уязвимая точка врага».

Затем Юсефф начал в подробностях объяснять то, как важно уметь распознать слабость врага и определить, нужно ли сражаться или лучше сбежать. Очень мудрая и полезная тема, конечно же.

Если бы Юсефф мог прочесть его мысли сейчас, то был бы очень разочарован.

Потому что он даже не подумал о побеге.

Это Уоррен. Не то место, откуда можно сбежать. А то, куда должно быть можно сбежать.

Внутри десятки гражданских. Их нужно защищать.

И сейчас только Лорд Тёмной Стали может им помочь.

Ни одна из этих мыслей не формировалась в его голове до конца. В лучшем случае их можно было назвать чувствами – остаточными ощущениями проскочивших мыслей, пока он уклонялся в считанных сантиметрах от атак Банды Торо.

Нужно было срочно что-то придумать. А эта грёбаная аура топила его в непонятных ощущениях. И чем дольше продолжался бой, тем сильнее он это ощущал. В разуме. В теле. Везде.

Она поглощала всё вокруг. Сдавливала и прикрывала как одеяло.

Противоречила сама себе. Как если бы он боролся с морским тайфуном, но при том мог дышать под водой, впитывать силу из каждой разбившейся о него волны, даже пока они пытались разнести всё на части.

И в то же время, она казалась чем-то знакомым. Когда он говорил с Расаласэдом, и когда вошёл в Свечу – оба опыта чем-то напоминали это, хотя и не совсем.

Сейчас он словно бы смешал эти разы с тем, как чувствовал себя в обычное время.

Словно всё было лишь наполовину реальным. Как если бы сама реальность встала под вопрос, но при том несомненно существовала.

Сон и явь одновременно.

Гектор начал искать.

Сам не зная что. Решение всех проблем? Или только этой битвы? Хоть что-нибудь полезное.

Потому что нечто там точно было. Посреди всей этой бездумной ярости. Этого шторма. Он ощущал так много мелькающих ощущений. Фейерверки, скрытые за бурей. Шторм скрытый за штормом. Они были там.

Он просто... не мог... коснуться...

Но, может, увидеть... Хотя бы немного...

Намерения Банды были частью этого. Его аура вовсе не пыталась скрыться. Скорее... она хотела, чтобы её видели. Приняли.

Бросили вызов. Да, естественно она хотела.

Банда сообщал всё – и не только движениями. Своей аурой, своими намерениями – всё было ясным как день.

Сейчас атака шла справа. И Гектор ушёл от неё раньше обычного. Облако когтей в этот раз нагнало быстрее, но и от него он ушёл. Даже за секунду до того как оно могли его настигнуть. Целая жизнь в битве.

Хорошо. Нет, даже отлично.

Но это не то, в чём он нуждался. Благодаря Шарфу и глазам он и так мог уклоняться вовремя. Это тоже помогало – позволяло дышать свободнее – но ему требовалась слабость, упомянутая Мельчором.

Если души выдавали эту информацию, то и аура должна. Ведь души тоже её часть.

Нужно было только сосредоточиться. Смотреть. Чувствовать.

Атака Мельчора пронзила дым Сюаня в самом центре. Гектор сосредотачивался на центре красного дыма как мог, но ему не удавалось ощутить ничего особенного. Чёрт, даже понять, где находится его центр, было непросто. То, как перемещалось это эфемерное тело, постоянно принимающее новые формы... как вообще можно...

А, нет.

Те мелькающие ощущения. Фейерверки, скрытые за бурей. На долю секунды, перед тем как принять ещё один чудовищный лазер щитом, он почувствовал, что увидел... нечто. И пока тысячи искр разлетались вокруг щита, Гектор ждал ещё один шанс взглянуть.

Да.

Пламя рассеивалось. Банда приближался слева – со всей скрытностью поезда. Гектор отбросил себя с пути. Из-за своего «полёта» он уже чувствовал осколки костей по всему телу. Это скорее было бросками, чем полётом. Но не важно. Ощущения сейчас были дальше всего от разума.

Потому что он увидел центр. Точку, вокруг которой изменялся и перемещался дым Банды. Просто она далеко не всегда была центром. В том и сложность.

Для Гектора дым Банды напоминал резинку, в центре которой – разум, вероятно – находился гвоздь, вокруг которого всё вертелось и растягивалось. Временами он был на самом

краю, временами ближе всего к Гектору.

На самом деле, он чаще был ближайшей точкой, чем дальней.

Потому что Банда хотел, чтобы он что-то сделал. Брал на слабо.

Поэтому Гектор взял.

Он уже «зарядил» барабан кубов на орбите в собственный разум. Маленьких, не больше шара для гольфа. Холодных, от глубины до наружных стенок. И заряженных душой.

Убрав щит в сторону, Гектор ударил кулаком в сторону центра красного дыма и град ледяных пуль вылетел вперёд с такой скоростью, будто разрядился автомат.

Они продолжали вылетать из воображения, не останавливаясь и пронзая дым без сопротивления.

Но, конечно, цель была не в этом. Она была в раскалённом покрытии, из-за которого пули начали взрываться.

Откровенно говоря, он знал, что не сможет покрыть каждую пулю. Слишком много слишком быстрых целей. Но ничего. Достаточно было зацепить большинство. Тогда брызги металла и волны жара соседних пуль заставят взорваться их все.

И сдерживаться ему тоже не требовалось. Пули были настолько холодны, насколько возможно, а покрытие настолько горячим, насколько позволяла злоба. Взрывы проигрывали по объёму подрыву Мельчора против Сюаня, зато они не прекращались и накладывались друг на друга.

Сквозь красный дым словно прошла река разгорячённых добела фейерверков, рассеявших его как пар. Гектор перемещал луч из стороны в сторону, пока летел, из-за чего разрубал и замедлял догоняющую пелену.

Он не видел никаких причин прекращать. Поэтому просто продолжал, рассеивал так много и так быстро, как только мог.

Пар и дым смешались с красным туманом, образовался такой шторм, что найти «центр» врага Гектор больше не мог. Но это явно не было поводом останавливаться.

Луч взрывов вызывал сильную психологическую усталость, требовал сразу два мыслительных процесса, но они не имели значения. Пока красный цвет есть, пули не перестанут лететь.

Он даже не знал, работал ли план, но это тоже не имело значения. Не сейчас, по крайней мере. Потому что, если работает, то второго шанса удивить Банду может и не быть. Сукин сын не получит ни глотка воздуха. Только пули.

Следующее изменение пришло так внезапно, что Гектор практически просмотрел его. Среди всего дыма, хаоса, и оглушающих взрывов, перемены в ауре Банды казались совсем незаметными.

Никакого больше любопытства. Только злоба. Но каким-то профессиональным образом. Злоба с уважением.

Новый залп атак ничем не напоминал предыдущий. Сразу со всех направлений, пасти и когти надвинувшиеся на него разом. А ещё слишком быстро. Не было никакого шанса уйти, хотя он и почувствовал их почти за секунду до столкновения.

— Кабура! — крикнул Гектор.

Амир-Десять ответил.

В одно мгновение он вытянулся в человеческий рост и настолько же растянулся вширь, полностью закрыв собой левую сторону, одновременно с тем как Гектор отбросил себя прочь с пути.

Но ещё он теперь стал тоньше. Когти и клыки оставили в нём такие глубокие щели и дыры, чтобы можно было смотреть насквозь. Впрочем, свою работу щит выполнил. Для левой стороны, по крайней мере.

Правая приняла все удары и железный доспех не слишком помог. Клыки разорвали металл как ткань и вырвали из него гейзер крови.

Длинный, яркий алый след протянулся за Гектором, когда он отбросил себя прочь, в этот раз состоящий не только из дыма. Кровь не останавливалась. Третью его торса пропала, а правая рука болталась как тряпка.

Хотя он всё равно её чувствовал. Господи, как он её чувствовал. Наверное, уже бы кричал в агонии, если бы не концентрировался так сильно на том, чтобы не сдохнуть.

Потому что Банда продолжал погоню. Ещё один тепловой лазер полетел вслед. Гектор почувствовал его и заблокировал щитом, но тот всё ещё был растянут и нуждался во времени для регенерации. Пламя просочилось через дыры, расширив их и начав плавить доспех.

Он продолжил лететь, сосредотачиваясь просто на том, чтобы не потерять чувство направления. Для побега ему пришлось прекратить атаки, но он всё ещё знал, где Банда. Шарф

и аура делали это очевидным. К тому же, он теперь был не таким дымным. Сконцентрировал побольше себя, так что в следующий раз будет...

Теперь их было трое.

Гектор почувствовал это одновременно с тем как за ним полетел град алых копий. Их удалось избежать, но взорвавшись, они сбили его с курса.

У него не получалось стабилизироваться. Не было времени думать. Три врага следовали за ним. Но откуда? Он чувствовал только двоих.

Нельзя было тратить время на поиск. Нужно действовать. Раз он теперь так отчётливо их чувствует, то и они ощутят снаряды лучше, поэтому несколько больших кубов встали на воображаемую орбиту одновременно с тем, как два лазера с градом копий вынудили его броситься к земле.

Теперь ещё и нужно следить за высотой.

Больше данных. Больше думать. Больше концентрации.

А. Вот третий. Летел по большой дуге, чтобы окружить. Не такой твёрдый, как два других. Гораздо более дымный. Из-за этого труднее почувствовать. Умно. Гектор практически-

Дерьмо, четвёртый!

Создать дистанцию. Скорость. Нельзя дать себя окружить. Пара лишних секунд дадут щиту починить себя получше.

— Сагир! — крикнул Гектор.

И Амир-Десять сжался до обычного размера. Дыры в нём теперь тоже были значительно меньше. Эта версия щита должна регенерировать быстрее – и Гектор не сомневался, что именно так обстоит дело – но посреди боя казалось, что он вообще не восстанавливается!

Гектор ушёл от ещё одного залпа лазеров, один из которых поймал щитом. Отдача отбросила его в крону деревьев, одно из них он переломил спиной пополам, в то время как остальные вспыхнули от жара.

У него появилась мысль и он немедленно её исполнил.

Нырнул ещё глубже, прямо в деревья.

Они не могли прикрыть от атак, но хотя бы какое-то прикрытие лучше, чем никакого.

Да и густым лес не был. Даже со своей скоростью он мог не бояться врезаться.

Ему хотелось использовать своё преимущество в органах чувств. Если из-за деревьев Банде станет хоть немного труднее ориентироваться своей аурой или чем вообще эта тварь пользовалась, этого будет достаточно.

Ага... теперь клоны Банды отставали. Не потеряли его, но им определённо стало труднее.

А это породило новую идею.

Клоны, значит?

Гектор не мог повторить этот приём, но проверить кое-что похожее в его силах.

Пролетая между деревьев, он материализовал копию доспеха и оставил немного позади себя, не забыв усилить душой. Получилась фальшивка довольно грубой, но впечатлять она не должна. Только отвлечь. Хотя бы на долю секунды. Потому что он собирался сделать больше.

Если бы они ещё и двигались, было бы лучше, но его внимание и так слишком сильно разделилось, к тому же он не тренировался в создании бронированных марионеток. И сейчас было не время учиться. Решения буквально принимались на лету.

Он летел как бомбардировщик, сбрасывающий по пути грубые «куски доспехов в форме Гектора», продолжая концентрировать основное внимание на Бандах. Четырёх. Всё ещё догоняющих. Немного отставших, но недостаточно.

А лес был не слишком большим. Серая Скала не за свою растительность известна.

Без предупреждения, из земли вдруг вынырнула плотина красных шипов и Гектор едва успел подставить щит. Его отбросило кубарем в небо, снова подняв над лесом.

Твою мать. Они опять догоняли. Сразу четверо. Больше атак пыталось его раздавить.

Болтаясь в воздухе как говно в проруби, он не стал тратить время на стабилизацию. Просто бросил себя вперёд с предельной скоростью, одновременно с тем запустив назад столько расплавленных кубов, сколько мог. Не точно, в примерном направлении врага, но ему требовалось отвлечение внимания, а не атака. Дать Банде пищу для размышления.

Которой у него хватало. Запуская кубы он рефлекторно добавлял на орбиту новые.

И эти были гораздо больше пуль, запущенных ранее, но их он не взрывал. Так что с ними, наверное, было проще разобраться.

Опять что-то стало не так.

А.

Очередной лазер сжёг ему ногу. Половины как ни бывало.

Но это не проблема. Просто раздражающая мелочь. Ещё одна. Нет, надо сосредоточиться. Реальная проблема в том, что фальшивые доспехи не помогли. Банда не отвлекся ни на секунду.

Ещё один мыслительный процесс попытался отделиться от остальных в поисках ответа, пока его разум разрывался между полётом, контратаками, бомбардировкой, и всеми органами чувств. Три процесса разом работали в полную силу, четвёртый, в дополнение к ним, даже на самой маленькой мощности, точно был перебором.

Но ему требовался этот грёбанный ответ.

К счастью, работать долго четвёртому не пришлось.

Даже с усилением души фальшивые доспехи не сработали по той же причине, по которой не сработали стены немного раньше. Банда использовал не зрение и не чувство душ.

Ауру, почти наверняка. В доспехи добавлялась душа, но не аура. И Банда это чувствовал.

Поэтому, если он хотел, чтобы эта тактика работала, придётся вложить ауру в свои работы.

Ещё бы знать, как это сделать. И возможно ли это вообще. Полина наверняка знает.

Угх, они уже приближались к городу. К гражданским. Нельзя было продолжать двигаться в эту сторону с Бандой на хвосте.

Он немного повернул вправо, незаметно, но достаточно, чтобы пройти мимо города и постепенно, крюком, вернуться к Уоррену.

Красный дым начал формировать перед ним большими карманами. От них было довольно легко увернуться, но каждый раз они подбирались всё ближе и ближе.

Гектор понял. Банда пытался предугадать, куда он полетит, и материализовать

смертоносное облако прямо на нём.

Значит, пора добавить хаотичности. Быть ещё более непредсказуемым. Летать по прямой не слишком умно, а зигзаги помогут четырём клонам его догнать.

Не хорошо. Собственные хаотичные движения мешали попадать. А ему реально требовалась точность. Банду и так едва ли касались хоть какие-то из расплавленных кубов.

Значит, пора изменить тактику.

Никаких больше залпов. Концентрироваться и целиться. Щит тоже почти закончил восстанавливаться, поэтому риск был терпимым. Ближайший клон – лучшая цель.

Гектор сфокусировался. Вложил почти всё внимание в Шарф и ауру.

Лазерные лучи, взрывающиеся копья, и злые облака тумана стали свирепее, как только он ослабил напор кубов. Гектору пришлось пролететь по спирали и защититься щитом.

Но всё получилось. Он прицелился на клона.

И запустил куб с такой скоростью, с какой только мог.

«Бум!»

Попадание точно в торс. Дым и пламя разнесло волной.

Выглядело неплохо, но шанса посмотреть последствия у Гектора не было, потому что ещё три клона приближались. Он сосредоточился на следующей ближайшей цели и запустил на орбиту новый куб.

Но клоны тоже изменили тактику. Начали двигаться сквозь воздух как змеи.

Значит, атака нанесла ущерб. Отлично. А вот последствия не очень. Теперь Рапторы переплетали движения, проносились друг мимо друга, дезориентируя его ещё сильнее.

Гектор снова прицелился, начав лететь спиной назад. Он использовал драгоценную секунду, чтобы сосредоточиться на следующем клоне. Больше атак полетело в его сторону – вынуждая сменить курс. С Шарфом он едва почувствовал смертоносное облако на пути, вильнув в сторону.

Ещё один расплавленный куб пролетел мимо, почти задев углом врага, и Гектор стиснул

зубы от раздражения. Атаки Банды не замедлились ни на долю секунды. Скорее наоборот. Больше лазеров, больше взрывов, больше газа.

И больше клонов.

Снова четыре Банды.

Это не слишком помогало настрою. Казалось, что он совсем никакого прогресса не делает. Будто всё, чем он занимался до сих пор, было бесполезно.

Но эту мысль Гектор удалил. Сейчас не время думать о бесполезном. Ценность имеет только битва. Только защита Уоррена.

Сейчас он ощущал ауру Банды сильнее, чем когда-либо. Её ярость. Её властное давление. Её голод.

Банда не хотел просто победить в бою. Он хотел сломить его дух.

Или, другими словами, хотел, чтобы его аура победила ауру Гектора.

Словно тысячи невидимых рук пытающихся его удушить. Пытающихся заставить сдаться раньше, чем битва подошла к концу.

Он уже чувствовал такое. Далеко не раз, на самом деле, и не только от Банды. Поэтому его это не трогало.

Но никогда раньше ощущение не было настолько сильным. Разгар битвы делал его таким. Аура Банды становилась дёрганной. Бесконтрольной.

Животной.

И самыми своими глазами Гектор видел как это ощущение становится частью реальности. Каждый из клонов Банды всё сильнее проваливался в эту хаотичную форму, в этих созданий напоминающих динозавров. Их движения становились непредсказуемыми – звериными.

Они больше не думали и не планировали. Никаких стратегий. Просто реакции. Просто погоня. Просто игра хищника с добычей.

Возможно, это было к лучшему. Если Банда не думал, то перехитрить его будет проще.

Но в таком пылу битвы, когда он и так пытался не позволить врагу догнать и пересилить

себя, это, наверное, было худшим, что могло случиться.

Потому что Банда становился быстрее. Клоны – настоящие Рапторы – приближались. До этого Гектору хоть как-то удавалось держаться впереди них – предсказывая движения и вынуждая сдерживаться. Но больше нет.

Рано или поздно они его догонят.

Он должен был что-то сделать. Очевидно.

Но разум и так растянулся за свои пределы, пытаясь уследить за всем. Это тоже было очевидно. Странное, тянущее чувство в голове, словно его хватка за себя – или Внимание, наверное – ускользало. Если он продолжит пытаться, всё сломается? Благословение Внимания исчезнет? Он потеряет рассудок? Или разломает свой разум на части?

Заранее не узнать. Но менее ужасным чувство от того не становилось. Будто он стоял на краю моста ведущего в абсолютную черноту. Вуаль чего-то совершенно неизвестного – или даже непостижимого.

О том, что находится дальше – ни знаний, ни надежды на возвращение. Ещё один шаг и случится что-то неизвестное. Он может измениться в ужасную сторону навсегда. Или просто исчезнуть. Провалиться в глотку забвения.

Он не боялся Банды. Не боялся сражений. Уж тем более не боялся смерти.

Но он боялся этого. Чем бы оно ни было.

Время замедлилось практически до полной остановки, пока он размышлял. Даже собственные мысли казались медленными как слизи, лишь немного опережающими всё вокруг.

На самую малость. Необходимую для принятия решения.

Этот страх. Он казался... инстинктивным. Частью сделки. Нельзя сделать последний шаг, не признав его. Не приняв его. Пройгнорировать или пытаться не чувствовать – просто невозможно. Почему-то.

И миллионы вопросов одновременно жаждали ответа.

Куда ведёт этот мост? Какая-то иная форма становления? Это Внимание? Или Благословение Владения? Влияние Свечи? Он изменится там? К лучшему? К худшему? Имеет ли это значение? Есть ли у него выбор?

Но в его голове не хватало места на все эти вопросы. И внимания. Только на один.

Гектор дал ответ.

Рапторы уже практически откусывали пятку его единственной ноги. Если так он сможет продолжить сражаться, защищать Уоррен, Атрию, и всех остальных, то ответ лишь один.

Он почувствовал, как тот начинает формироваться. Пятый поток мыслей. Пятый мыслительный процесс. Первый для полёта. Второй для контроля ощущений. Третий для контратак. Четвёртый для принятия решений. И вот, пятый.

Всё вдруг стало таким ясным. И ещё более медленным. Но в этот раз мысли не казались настолько медленными – как если бы он мог выйти из хаоса битвы и взглянуть на ситуацию со стороны, используя всю информацию четырёх других процессов.

Добавился какой-то новый уровень понимания и одновременно с тем принятия решений.

Он мог думать. Данных поступало слишком много, но он мог думать. Что ему сейчас требовалось?

Можно было определить пятый процесс на другую форму контратаки. Это принесёт... что? Какая контратака поможет? Банда брал количеством.

Нет. Лишние атаки не помогут. Ему нужно сделать так, чтобы попадали старые. И сбросить Раптора с хвоста.

Вот, на что пошёл пятый процесс. Прицеливание.

Острый коготь скользнул по щиту и вырвал кусок брони с ноги вместе с мясом. Сразу последовал луч жара, отскочив от верхушки Амира и задев кончик шлема. Ему пришлось сжать веки в отчаянной надежде спасти глаза от испарения.

Но он прицелился. С Шарфом и аурой глаза не требовались. К тому же, помогало то, что ближайший Раптор был очень близко.

Куб расплавленного металла влетел точно в центр, превратив существо в красный дым. Гектор не колеблясь послал второй. Третий. Оба уже были нацелены на двух других клонов.

И они попали, хотя совсем не так чисто, как первый. Второй оторвал летающему Раптору бок, протянув за собой хвост из красного дыма, и не сильно его замедлив, а третий отделался ещё лучше. Потому что он проглотил куб.

Да, ему не сильно понравилось угощение, судя по тому, как он начал биться в воздухе и блевать раскалённым железом, но это всё равно ненадолго его затормозило. А ещё был четвёртый.

Тот, что отдалился сильнее остальных, зато теперь быстро догонял.

Гектор хотел запустить ещё град раскалённых кубов, но нет. Суть в качестве, а не количестве. Может, будет преувеличением сказать, что эта стратегия работала, но она явно делала что-то. Держала ублюдков подальше от него. Давала ему такое нужное пространство для манёвров. Нужно было только-

Мир содрогнулся. Все мыслительные процессы отключились, разум отрубился на секунду.

Гектор обнаружил себя в свободном падении и попытался это остановить. Ориентация в доспехе потребовала драгоценные секунды, которых у него не было.

Всё стало не так. Сбился прицел. Чувства. Концентрация.

Его Внимание.

А Рапторы снова догоняли. Задержка в пару секунд была всем, в чём они нуждались.

Он попытался атаковать, бросить в них всё, что было, выиграть себе ещё хоть секунду.

И мир содрогнулся снова. Темнота. В этот раз, по ощущениям, ещё дольше.

А потом он снова падал. Штопором. Пропустил ещё один удар? Он не знал. Два Раптора уже были прямо перед лицом.

Массивная пасть одного открылась так широко, что могла проглотить его целиком. Ряды острых зубов и потянувший внутрь вихрь.

Гектор понял, что уже слишком поздно. Битва закончилась.

Он не принял этого. Не сдался. Миллионы мыслей, эмоций, и воспоминаний пронесли мимо, ни за одно из которых не удалось ухватиться – отчасти потому, что он пытался отречься от них. В это ужасное мгновение он хотел отречься от всего.

Потому что знал, что проиграл.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/2691721>